

Толпа издала одновременный вздох. Пренебрежительное отношение Янь Цинси определенно дало репортерам больше сока для работы. Это стало бы сенсационной новостью, как только об этом стало бы известно общественности.

Кто-то без колебаний задал пронзительный вопрос.

"Мисс Янь, слухи о том, что вы ведете себя как дива, спорите с режиссером и уходите посреди съемок - это все тоже правда?"

Семь или восемь охранников держали Янь Цинси и Юэ Тинфэна в кольце, но из-за огромного количества репортеров вокруг них было едва ли три фута, и они с трудом продвигались вперед, так как их давили со всех сторон.

На лбу Янь Цинси выступили бисеринки пота, и Юэ Тинфэн вытер их рукой.

"Я только что вернулся. Скажи мне, правда это или нет", - прошептала она.

Значит, все слухи были правдой?

Репортер ухватился за золотую возможность. "Мисс Янь, как актриса, не кажется ли вам, что такое поведение нарушает рабочую этику, которой должен придерживаться актер? В то же время, разве это не показывает проблемы с характером человека?"

Янь Цинси посмотрела на него. "Если бы режиссер сказал тебе съесть дерьмо, ты бы съел дерьмо?".

Эти слова сразу заставили репортера замолчать.

"Согласно полицейскому отчету, составленному Цзэн Инъин, нападение на мисс Янь нанесло огромный ущерб ее физическому и психическому здоровью", - сказала женщина-репортер, продолжая допрос. "Не считаете ли вы, что вам следует извиниться перед жертвой?"

Янь Цинси постепенно подалась вперед. "Почему вас это волнует? Кто вы для нее?"

Извиниться? Она уже сдержалась, чтобы не избить этого идиота еще больше. Она ни за что не собиралась извиняться.

"Я для нее никто. Я просто репортер. Вам не кажется, что у вас какое-то отношение к ней, мисс Ян?"

"Я не думаю, что у меня "какое-то отношение". Вы не очень добры ко мне, так почему я должна быть доброй к вам? Я не настолько сумасшедшая, чтобы улыбаться людям, которые не улыбаются мне".

Янь Цинси всегда была такой: "Если я тебе не нравлюсь, почему я должна быть с тобой милой? Кроме того, почему вы ждете от меня любезности, если вы совершенно незнакомый человек?".

Женщина-репортер покраснела. "Мисс Янь, вы общественный деятель. Каждый гражданин имеет право следить за вами. Не кажется ли вам, что вы должны исправить свое поведение? Избиение людей, драка с директором, игра в примадонну... Все это доказывает ваш гнилой характер. Если у тебя даже нет желания раскаяться, индустрия развлечений не будет держать тебя здесь долго...".

Женщина-репортер выплеснула все на одном дыхании, сказав то, на что у обычного репортера не хватило бы смелости.

Янь Цинси остановилась на месте и улыбнулась ей. "Я общественный деятель. И что? Должен ли общественный деятель проглатывать все оскорбления в свой адрес? Кроме того, я ни разу не считала, что была не права".

"Вы только видели, как я ее бил, но никогда не спрашивали, почему я ее бил. Никто не потрудился исследовать возможные причины и найти правду. Вы просто зацепились за верхушку айсберга и отказываетесь ее отпускать. Представители СМИ уже давно выбросили "журналистскую объективность" из окна. Какое право вы имеете критиковать меня?".

Как только она закончила говорить, Юэ Тинфэн развернул Янь Цинси и закрыл ее собой.

Она услышала треск и увидела, как по голове Юэ Тинфэна стекает разбитое яйцо.

В Янь Цинси что-то щелкнуло. Она выхватила микрофон из рук репортера и повернулась лицом к камерам. "Никто из вас не имеет права меня допрашивать. Разве она не подала заявление в полицию? Пусть полиция допрашивает".

Янь Цинси притянула к себе ближайшего оператора и приблизила свое лицо к объективу. "Цзэн Инъин, я спрашиваю тебя. Хватит ли у тебя смелости сказать все, что ты сказал в тот день?" - ледяным тоном сказала она. "Если нет, тогда закрой свой рот".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2188768>